

Серия «История»
2024. Т. 49. С. 101–114
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 342.5(57.22)(091)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.49.101>

Образ государственной власти в Сибири в исследованиях иркутских историков. 1918–1920-е гг.

В. Н. Казарин*

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассмотрены вопросы становления и развития исторических исследований иркутских ученых с момента учреждения университета и до рубежа 1920–1930-х гг. Показаны особенности социально-политической и экономической ситуации начального этапа формирования научно-исследовательской деятельности профессоров и преподавателей иркутских вузов. Доказано, что приоритетным направлением гуманитарных исследований стало изучение истории Сибири, прежде всего социально-политических аспектов ее развития, начиная с XVII в. до современного им периода. Отмечено, что исследование государственной власти не являлось предметом специального изучения иркутских ученых в тот период, однако как политическая обстановка того периода после глубоких революционных потрясений и Гражданской войны, так и собственно развитие и расширение объекта исторических исследований выявляли необходимость рассмотрения проблем государственной власти, ее структуры, функций и основных направлений деятельности. Сделаны выводы о том, как изучалась эта проблема в контексте исследований освоения Сибири: организация публичной власти автохтонных народов дорусской Сибири (эволюция публичной власти администрации Русского централизованного государства и империи), что имело не только сугубо региональное значение, но и оказало определенное влияние на становление советской историографии 1920-х гг.

Ключевые слова: социально-политическая история, Сибирь, гносеологический образ, государственная власть, иркутские исследователи, 1920-е гг.

Для цитирования: Казарин В. Н. Образ государственной власти в Сибири в исследованиях иркутских историков. 1918–1920-е гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 49. С. 101–114. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.49.101>

Original article

Image of the Government in Siberia in Researches of the Irkutsk Historians. 1918–1920s

V. N. Kazarin*

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. Questions of formation and development of historical researches by the Irkutsk scientists are considered from the moment of establishment of the university and till the boundary of 1920–1930s. Features of a socio-political and economic situation of the initial stage of formation of research activity of professors and teachers of the Irkutsk higher education institutions are shown. It is proved that studying history of Siberia, first of all, of socio-political aspects of its development, since 17th century to modern to them the period became the priority direction of humanitarian researches. These problems were investigated by the historians who got professional education at the leading

© Казарин В. Н., 2024

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Russian universities and having experience of research work. It is noted that the research of the government was not a subject of special studying the Irkutsk scientists during this period. However, as a political situation of that period after deep revolutionary shocks and Civil war, and actually development and expansion of an object of historical researches, revealed need of consideration of problems of the government, its structure, functions and the main activities. Conclusions are drawn on how this problem in the context of researches of development of Siberia was studied: the organization of the public power of the autochthonic people to the Russian Siberia, evolution of the public power of administration of the Russian centralized state and empire. Many historical plots considered during the studied period gained further development in modern researches of the Irkutsk scientists. At the same time, studying problems had not especially regional value, and had certain impact on formation of the Soviet historiography of the 1920th.

Keywords: socio-political history, Siberia, gnoseological image, government, Irkutsk researchers, the 1920th.

For citation: Kazarin V.N. Image of the Government in Siberia in Researches of the Irkutsk Historians. 1918–1920s. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2024, vol. 49, pp. 101–114. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.49.101> (in Russian)

Введение

К проблемам становления, функционирования, эволюции государственной (или в более широком значении термина – публичной) власти неизменно обращались историки, политологи, социологи, социальные психологи. Некоторые авторы полагают, что существует система наук о власти – кратология (*kratos* – власть, могущество, *logos* – учение, наука) [31]. Изучить социальную, политическую историю, историю государства и права, государственных учреждений и государственной службы, историю различных элит и контрэлит, да и многое другое, не затронув вопросы содержания, структуры власти, ее институтов и представителей, невозможно. Исследовать можно специально, а можно контекстуально в рамках заявленной тематики.

В настоящее время проблемам власти посвящено огромное количество различных публикаций. С учетом радикальной трансформации самой власти в последние десятилетия, цифровизации общества, появления искусственного интеллекта, различных политтехнологических приемов и манипуляций произойдет, вероятно, и переосмысление (в некоторых смыслах) самого понятия власти. В последнее время, когда на телевидении, в печатных изданиях, а главным образом в социальных сетях представлена информация, отражающая частное мнение людей, далеких от научного знания освещаемых ими вопросов, дилетантов, которые пытаются выдать свои часто недостоверные сведения за авторитетные суждения, обращение к верифицированной информации, основанной на достоверных знаниях, становится востребованным и актуальным [27, с. 14–15]. Преподаватели высшей школы, работающие непосредственно в студенческой среде, это очень хорошо знают и чувствуют. Но есть и востребованность как научного сообщества, так и обычных людей, не имеющих исторического образования, в формировании доказательных знаний о прошлом.

В этом контексте обращение к изучению начального этапа становления исторического знания о прошлом Сибири в трудах профессиональных исследователей, т. е. не публицистов и любителей-краеведов, а преподавателей, работников архивной службы, имеющих базовое образование и опыт

научно-исследовательской работы, представляет интерес для научного сообщества. Следует сразу оговорить: авторы анализируемых в статье публикаций, за редким исключением, в тот период не ставили непосредственной целью изучение проблемы государственной власти. Но они рассматривали ее в контексте близких проблем, создавая этим «образ власти». И это требует пояснения в понятийном аппарате статьи.

Определение понятия «власть» во многом восходит к методологическим подходам, разработанным еще немецким мыслителем Максом Вебером. Есть и другие суждения, например, определяющие власть «как конкурентное взаимодействие малых организованных групп» [30, с. 7]. Однако, исходя из проблематики статьи, наиболее приемлемым представляется следующее определение власти: «способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств – воли, авторитета, права, насилия; политическое господство, система государственных органов» [2]. Но понятие «власть» неотделимо от понятия «политика». Можно согласиться с утверждением И. Ж. Кравченко о том, что определения политики зависят от подходов (через цели, через функции, через различные отношения и т. д.), «которые в принципе бесконечны», но они «не объясняют, почему одно определение предпочтительнее другого». Однако это утверждение не отрицает необходимости дефиниции политики, и данный автор определяет ее как одну из «организационных и регулятивно-контрольных систем, формирующих общество совместно с такими же функциональными системами» [14, с. 434]. Таким образом, в контексте изучения отмеченной проблематики политика означает целенаправленные действия власти (публичной, что важно) по отношению к социальным категориям и движениям. И наконец, если проблема власти изучается исследователем контекстуально, вниманию аудитории представлен «образ власти» в той или иной интерпретации. С точки зрения философии науки «образ – результат преобразования объекта в сознании человека, способ осмысления действительности; понятие, являющееся неотъемлемым компонентом психологического, философского, социологического и эстетического дискурсов» [29, с. 641]. С полным правом можно дополнить: «и исторического дискурса». В любом случае это будет гносеологический (познавательный) дискурс. «Образ власти» совместит понимание и объяснение, что является одной из функций исторической науки.

Итак, изучить «образ власти», государственной власти в Сибири на ранних этапах становления исторической науки, заложившей традицию исследования различных ее аспектов на более поздних этапах развития, и является целью данной публикации в крупном впоследствии научно-образовательном центре восточной России – Иркутске.

Социально-политическая обстановка и условия работы

Для понимания того, как зарождалась профессиональная историческая наука в Восточной Сибири, необходимо остановиться на условиях работы профессоров и преподавателей высших учебных заведений Иркутска. По

свидетельству редактора первого сборника «Науки гуманитарные», первого декана историко-филологического факультета Иркутского университета профессора Владимира Ивановича Огородникова, мысль об издании сборника возникла еще при самом учреждении университета осенью 1918 г. Но многочисленные организационные, кадровые, учебные и иные вопросы, требовавшие оперативного разрешения, отодвинули решение этой задачи. Однако уже в ноябре 1919 г. совет университета постановил приступить к изданию сборника трудов, избрав его редактором В. И. Огородникова. Сам Огородников, говоря о трудностях, с которыми он столкнулся в 1918–1919 гг. при подготовке своей книги по истории дорусской Сибири, отмечал среди них такие, как «неудовлетворительное состояние печатных источников, неразборчивость многих вопросов сибирской истории, отсутствие научного построения Сибири, необходимость создавать его при современных условиях жизни, так мало благоприятных для ученой работы» [21, с. 2–3]. Картину дополняет признание бывшего приват-доцента С.-Петербургского университета ученого-юриста А. М. Горовцева, путь которого через Пермь и Томск привел в Иркутск. С декабря 1919 до осени 1920 г. он преподавал в университете, издал «Курс межгосударственного (международного) права». Впоследствии он писал: «Время издания настоящего курса – начало 1920 года; место его издания – гор. Иркутск, в состоянии полной отрезанности не только от научных центров, с необходимостью для научной работы книгохранилищами, но и вообще от всего внешнего мира...» [28, с. 24].

Стремительно следовавшие судьбоносные события последующих месяцев: падение режима адмирала А. В. Колчака, вооруженное восстание в Иркутске, кратковременное существование органа власти – Политцентра, а затем установление ревкомовской, позднее советской, власти – оказали радикальное влияние на политическую жизнь губернского центра. Конечно же, Иркутский университет не мог остаться в стороне от этих перемен. Тем не менее ко второй годовщине университета сборник, включавший 8 статей ученых-гуманитариев, был готов, подписан В. И. Огородниковым 26 ноября 1920 г. и издан в 1921 г. [24]. Таким образом, несмотря на нестабильную политическую обстановку, финансовые трудности, сложности с формированием кадрового состава преподавателей, была заложена основа для издания научных трудов, аккумулировавших исследования вузовских ученых.

Отсутствие литературы и пособий, очень тяжелые личные материальные условия – эти проблемы исследователи испытывали не один год. Например, для издания пятого выпуска (1923 г.) сборника Иркутский университет выделил только некоторое количество бумаги, а остальную по просьбе редколлегии предоставили государственно-хозяйственные и кооперативные организации. И вместе с тем редколлегия сумела организовать авторов сборника, ориентируя их «в сторону изучения местного края» [25]. Заметим, что это выпуск 1923 г., когда окончилась Гражданская война, происходило оживление хозяйственной жизни в стране и регионе.

Ситуация мало изменилась и через год. Новая экономическая политика, о которой так восторженно писали некоторые публицисты конца 1980–1990-х гг.,

ничуть не улучшила материальные условия работы ученых сибирской провинции. Иркутский университет был в настолько тяжелом финансовом положении, что восьмой выпуск сборника трудов преподавателей университета стал возможен только при оплате самими авторами типографских расходов. Эти условия оказались непосильными для большинства потенциальных авторов сборника, поэтому смогли опубликоваться только трое: Б. Петри (этнолог), В. Малаховский (лингвист) и В. Манассеин (историк, юрист), которые взяли на себя все типографские расходы [26].

Методологические принципы и методика работы исследователей

В контексте рассматриваемой темы необходимо кратко остановиться, насколько позволяют источники, на методологических принципах, которых придерживались исследователи. Сделать это непросто, поскольку сама структура научных исследований была не столь формализованной, как в современных публикациях. К тому же в числе авторов тех лет были и молодые исследователи, не имевшие еще серьезных научных разработок изучаемых вопросов. К числу имевших, как говорят в настоящее время, базовое образование можно отнести В. И. Огородникова (1886–1938), окончившего историко-филологический факультет знаменитого Казанского университета в 1910 г. с дипломом I степени, служившего в Иркутском университете до июня 1921 г. [8], Бориса Георгиевича Кубалова (1879–1966), окончившего историко-филологический факультет Новороссийского университета (г. Одесса) в 1903 г. с дипломом I степени и работавшего в Иркутском университете с 1918 по 1924 г. [9], Николая Николаевича Козьмина (1872–1938), окончившего историко-филологический факультет С.-Петербургского университета в 1896 г. с дипломом I степени трудившегося в Иркутском университете и педагогическом институте (1923–1927), директора Иркутского государственного областного музея (1927–1928) [18, с. 13, 48, 138].

Методологические принципы исследователя наиболее рельефно были сформулированы Н. Н. Козьминым. Современный исследователь Д. Я. Майдачевский, предваряя публикацию статьи Н. Н. Козьмина «История сибирской промышленности и ее изучения», указывает, что ученый предупреждал не только любителей истории, но и профессиональных историков об опасности превращения работы по накоплению фактических материалов в «спорт коллекционирования», утверждая, что научная работа с первых шагов должна «освещаться обобщающей мыслью». Ничуть не устаревшими читаются слова Н. Н. Козьмина о том, что «новизна предлагаемой ученым модели исторического познания состоит в том, что посылки исторической реконструкции не обязательно должны вырабатываться в собственной исторической лаборатории, а могут формироваться с учетом достижений всего корпуса социально-гуманитарного знания, основываясь на наблюдениях историка, опираться на его опыт» [20, с. 769–770]. И еще одно положение Н. Н. Козьмина, высказанное им в 1925 г., представляется важным с точки зрения объяснения уровня знаний, характерного для того периода в региональном аспекте: «Мы пока не располагаем таким массивом исторических материалов, чтобы была возможность построить в деталях и мелочах развивавшиеся про-

цессы. Мы не вышли еще из периода накопления этих материалов. Но, несомненно, наступило время их научной монографической проработки» [13, с. IX].

Следует также отметить принципиальную позицию Б. Г. Кубалова, который, рассматривая некоторые оценочные суждения о своих героях, четко сформулировал собственную позицию: «Не дело историка давать моральную оценку того или иного факта, его обязанность объяснить самый факт, поставить его выраженную связь с другими, указать на последствия» [17, с. 134].

Государственная власть: структура, функции, формы ответственности, направления деятельности как целостный этносоциологический образ

Значительное освещение этой проблемы находим в трудах В. И. Огородникова. В книге под названием «Очерк истории Сибири...», которая, строго говоря, является монографией, автор при характеристике древнейшего населения Сибири уделяет и небольшое внимание эволюции общественных отношений у кочевых народов Северной Азии, приведших к объединению нескольких племен и поколений в «одно политическое целое», когда «выдающийся предводитель» принимает титул хана (кахана). На примере «турок-тугю» (терминология автора) VII в. и империи монголов XII–XIII вв. В. И. Огородников представляет такую структуру публичной власти: во главе союза стоит хан; его родственники и приверженцы становились предводителями подвластных им поколений и племен. Их основной функцией являлись завоевания, приводившие к переселениям и антропологическим изменениям. В другом разделе работы исследователь описывает хозяйство и быт палеоазиатов, финно-угров и самоедов, динлинов, хакасов, якутов. Но только применительно к хакасам он говорит о политогенезе и структуре власти, отмечая, что глава союза нескольких поколений, именовавшийся *ажо*, в IX в. принял титул хана, а все нижестоящие хакасские «начальники» делились на шесть разрядов, из которых первые четыре носили китайские титулы. В результате социального расслоения одной из функций «начальников» был сбор дани (налогов) соболями и белками [21, с. 134, 142, 166]. В историко-этнографическом и хозяйственном очерке (1925) Н. Н. Козьмин также отмечал, что на землях, заселенных хакасами в тот период, сложилось государственное устройство с развитой бюрократической системой, во главе с носителем верховной власти *ажо*, прибавляя при этом, что китайский императорский дом позднее считал себя «в родстве с ажо» [13, с. 11].

Одна из работ В. И. Огородникова была опубликована в 1921 г. и посвящена сибирским инородцам и русской государственной власти в XVI–XVIII вв. Объемная статья создавалась в условиях оторванности Сибири от Центральной России и, следовательно, от возможности использовать материалы столичных архивов. Основой статьи послужили опубликованные источники: акты исторические, документы Русской исторической библиотеки, памятники сибирской истории XVIII в. и др.

Итак, какова же была организация публичной власти у автохтонных народов Сибири накануне их вхождения в состав Русского государства? Наиболее организованной была власть турецко-татарских племен, в которых правила сильная знать. Но, как отмечал автор, борьба ханского рода шейба-

ничей и местных князей привела к ослаблению и гибели этих государственных образований. В киргизских княжествах Южной Сибири постоянно шла вражда местных «князей-вотчинников». Киргиз-казахи представляли непрочный союз племен и родов; буряты при наличии выделения публичной власти также делились на роды и не были едины. Но у большинства местных народов, разбросанных на огромной территории, государственное устройство еще не сложилось. В. И. Огородников справедливо подчеркивает, что Сибирское ханство было завоевано Ермаком, а остальные сибирские народы были приведены в «подчинение». Именно два этих термина, «завоевание» и «подчинение», использует исследователь [23].

Организацию публичной власти на примере киргизской государственности достаточно подробно проанализировал Н. Н. Козьмин. Накануне прихода русских в южную Сибирь киргизская государственность не представляла единого целого ни с точки зрения организации власти, ни с точки зрения контроля территории. Функции прежнего носителя верховной власти киргиз-хакасов *ажо* сузились до судебных. Публично-правовые и частноправовые функции киргизских князей (князцов) не разделялись. По этой причине определить иерархичность власти (ее обязательный признак) было затруднительно, в том числе и по причине недостатка источниковой базы. Отмечено и калмыцкое влияние на киргизских князцов. Они подчинялись, хотя, возможно, и номинально, контайше, который руководил с помощью своих «посланцев». Последние, например, могли влиять на решения съездов князцов и «лучших людей» киргизской земли, вели переговоры с русскими представителями наравне с князцами. Однако накануне русского продвижения на юг Сибири политическая организация киргизов была слабой, хозяйственное развитие архаично [13, с. 176, 79–80]. Эти факторы во многом предопределили их вхождение в начале XVIII в. в состав Российского государства.

Русскую власть на начальном этапе «подчинения» трудно характеризовать как государственную в строго юридическом смысле понятия. В. И. Огородников прав, показывая, что «почин в отыскании новых земель исходил не от сибирских властей, а от казаков и от частных лиц» [23, с. 72]. Воеводская власть, олицетворявшая государство в глазах подданных, появилась позднее, в XVII в., по мере укрепления позиций самого Российского государства, пережившего период разрушительной Смуты. В структуру публичной власти входили и архиепископы, которые не только выполняли функции «миссионерского дела», но и защищали инородцев перед законом и светскими властями. Что касается воевод и приказчиков как основных субъектов власти в Сибири того периода, то историк справедливо отмечает, что права и обязанности сибирских воевод не были четко оговорены: суд и расправа, взимание пошлин с торгово-промышленных людей, сбор ясака с инородцев, наложение разных повинностей на население, не только автохтонное, но и русское. Меры ответственности власти наступали только в случае разбора жалоб, поступавших на отдельных представителей административной власти [23, с. 88]. Автор отмечает, что в структуре власти автохтонных народов также происходили изменения вместе с углублявшейся дифферен-

циацией социальной структуры. Местная власть часто злоупотребляла своим положением среди соплеменников.

Еще один аспект проблемы «Власть в Сибири в XVII в.» воссоздает В. И. Огородников. Это взаимодействие представителей официальной власти и казаков и «частных лиц» в «отыскании новых», т. е. не освоенных в административно-хозяйственном отношении, земель. Последние обращались к острожным и/или городским властям с просьбой «поискать земли и неясачных иноземцев». Получив разрешение и в придачу служилых людей от воевод, такие сборные отряды двигались в основном по сибирским рекам и осваивали новые остроги. Позднее московское правительство стало отправлять самостоятельных воевод. Таким образом, например, было учреждено Якутское воеводство. Вслед за служилыми людьми в восточные и северо-восточные регионы государства отправлялись промышленники и торговые люди [22, с. 43–44, 53]. Так происходило начальное освоение Северо-Восточной Сибири. Сейчас бы, наверное, этот компонент общего образа власти могли назвать «государственно-частным партнерством», разумеется, с привязкой к тем историческим реалиям.

Вопросы устройства и управления в Сибири (преимущественно южной) в XVIII в. в числе других рассмотрены Н. Н. Козьминым. Не раскрывая подробно вопрос о структуре местной власти, он показал ее функции по отношению к инородцам. Одной из главных функций было управление инородцами. Осуществлялось оно через их администрацию. Во главе улусов, аймаков и «землиц» стояли начальники – башлыки, избравшиеся бессрочно и имевшие право передавать свое звание по наследству. Их помощники – ясаулы (эсаулы) – выполняли охранительные полицейские функции и собирали ясак (налоговая функция). Впоследствии (середина и вторая половина XVIII в.) функций местной власти стало намного больше: это борьба с различными эпидемиями (чума, сибирская язва, ящур и др.) и эпизоотиями, а также ликвидация последствий стихийных бедствий (бескормица, ливни, вьюги). Отмечены были и успехи действий администрации в увеличении поголовья скота после эпизоотий 70–80-х гг. XIX в. [13, с. 135, 150–151].

Одной из тем, разработкой которой стали заниматься иркутские исследователи, стала проблема пребывания в Сибири участников выступления на Сенатской площади в Петербурге 14 декабря 1825 г. и восстания Черниговского полка на юге империи зимой 1825–1826 гг., вошедших в историографию как «декабристы». Приоритетом стали публикации о ссылке в Сибирь декабристов Б. Г. Кубалова, исследования которого ценны тем, что в научный оборот им был вовлечен значительный корпус архивных источников. Это уже период не освоения Сибири, а второй четверти XIX в., функционирования разветвленного бюрократического аппарата управления. В него входили упоминаемые автором генерал-губернатор А. С. Лавинский, иркутский гражданский губернатор И. Б. Цейдлер, председатель губернского правления, исполнявший обязанности губернатора Н. Горлов, а также низшие чины: начальники воинских команд, горные начальники, урядники и др. [15, с. 19, 20].

В статье, посвященной декабристам в Якутской области, Б. Г. Кубалов дает характеристики некоторым представителям высшей администрации Восточной Сибири. Все симпатии автора на стороне сосланных в суровый край декабристов. Однако это не позволяет профессиональному исследователю негативно описывать административный аппарат. О генерал-губернаторе С. Б. Броневском он отзывается как «энергичном... исколесившем и объехавшем на коне всю западную Сибирь и часть восточной». Начальник Якутской области Н. Мягков представлен как отзывчивый и доброжелательный администратор, стремившийся облегчить положение декабристов. Это явилось одной из причин непростых отношений между ним и И. Б. Цейдлером. Автор не оспаривает общую оценку, данную якутскому чиновничеству С. Б. Броневским: интриги, ябедничество и зависть, вызванные бедным содержанием, которое не позволяет «удержать на местах даже людей испорченной нравственности». Негативную роль сыграли также родственные связи чиновников в Якутске с местными купцами, мещанами, казаками [16, с. 39, 41, 50].

Характеризуя управленческую деятельность представителей региональной публичной власти, Б. Г. Кубалов показал ее на конкретных примерах. Получив известия об этапировании декабристов в Сибирь, генерал-губернатор Восточной Сибири А. С. Лавинский был не осведомлен о том, в каких условиях должны были находиться на каторге и на поселении осужденные. Соображения по этому вопросу были разработаны в столице и отправлены в Иркутск. Интересно, что проект инструкции об условиях пребывания жен декабристов в регионе был составлен как центральной властью (сам император), так и местной (генерал-губернатор). А принятие соответствующих мер по размещению осужденных, организация надзора над ссыльными, выбор мест их работ относились к обязанностям местных властей. Первоначально представители местной власти приняли ссыльных декабристов как лиц высшего сословия (пили с ними кофе, участвовали в пикнике близ Усолья, позволили избежать тяжелого физического труда и т. д.), но затем, убедившись в том, что сосланные осуждены по первому разряду, немедленно отправили их в Нерчинские горные заводы. Виновные в таком гуманном первоначальном отношении к сосланным были впоследствии наказаны: председатель губернского правления Н. Горлов, исполнявший обязанности гражданского губернатора, был отстранен от должности; такая участь постигла и ряд местных чиновников. А. С. Лавинскому было сделано замечание, а гражданский губернатор И. Б. Цейдлер вынужден был оставить службу в Иркутске [15, с. 30–33]. В создании образа государственной власти мы видим не только выполнение возложенных на нее функций, но и выраженный субъективный аспект, зависящий от конкретного представителя власти и особенностей взаимодействия различных властных группировок.

Проблему власти, но с иной стороны, а именно давления на нее оппозиции, коротко осветил в своей брошюре Н. Н. Козьмин. Он полагал, что только поражение в Русско-японской войне и революционные события 1905 г. в целом создали серьезную оппозицию правительству в Сибири, что привело к политическому движению в бурятской интеллигенции. Вне контроля офици-

альной власти проходили съезды горожан, крестьян и инородцев, допускавшие резкую критику местной и центральной власти, выдвигавшие политические и экономические требования к ней. Стихийное изгнание инородческих начальников, восстановление степных дум Н. Н. Козьмин расценил как слабость социальных группировок, проявление революционной импульсивности и энергичности [12, с. 6]. Таким образом, проблема публичной власти показана также в связке с оппозицией, но на сей раз не с отдельными оппозиционерами «в прошлом» (декабристы), не представлявшими для власти никакой опасности, а с реальной оппозицией, частично структурированной, способной оказывать давление на властные структуры и декларировать свои требования.

Обсуждение тематики в новейших публикациях

Следует отметить, что вопросы, рассматриваемые иркутскими исследователями в 1920-е гг., не потеряли своей актуальности и в современный период. К тем или иным аспектам проблемы неоднократно обращались и обращаются современные ученые, причем не только историки. Не вдаваясь глубоко в историографию темы, отметим некоторые новейшие публикации. Обзорную статью опубликовал М. А. Винокуров (экономист), акцентируя внимание на прогрессивном значении русской колонизации, которая «не встречала серьезного сопротивления со стороны чьей-то государственности» [1, с. 73]. Такой подход расходится с исследованиями В. И. Огородникова, отмечавшего «завоевание» и «подчинение» Сибири. В то же время М. А. Винокуров справедливо указывает на геополитический фактор освоения русскими Сибири и экономические интересы Российского государства за Уралом.

Рецензируя новейшие монографии Н. П. Матхановой, посвященные высшей администрации Восточной Сибири в середине XIX в., И. Л. Дамешек отметила необходимость дальнейшего изучения темы, уделяя основное внимание количественным и качественным характеристикам административной элиты Азиатской России, ее реальному участию в управлении регионом, влиянию на местное общество [4, с. 101]. Эта проблематика в дальнейшем нашла свое отражение в многочисленных трудах авторитетной серии «Азиатская Россия» [3; 5–7]. Но не следует забывать, что некоторые из этих сюжетов затрагивались еще в трудах указанных выше авторов 1920-х гг.

Отражение вопросов функционирования власти на протяжении XVII–начала XX в. нашли отражение в некоторых параграфах фундаментальной монографии «Иркутский край» [10]. Вопросы государственной власти, оппозиции и социальных движений в России, в том числе в Сибири имперского периода в освещении журналом «Сибирские огни» 1920-х гг., в котором публиковались и иркутские ученые, стали предметом специальной статьи [11].

Представляет интерес и подход современного автора в изучении основных тенденций изменения систем традиционного хозяйства коренных народов Иркутской губернии, но в более поздний период, чем рассмотренный в трудах В. И. Огородникова и Н. Н. Козьмина [19]. В контексте изучения «капитализации» сельского быта автохтонного населения под влиянием внешних факторов рубежа XIX–XX вв. (строительство Транссиба, переселенческая политика) изменились и функции публичной власти, например, в части реализации налоговой и землеустроительной политики.

Выводы

Вопросами истории Сибири в Иркутске занимались и до открытия университета и его подразделений: члены знаменитых экспедиций XVIII в., местные исследователи, ссыльные оппозиционеры, члены ВСОРГО, краеведы, публицисты и журналисты. Их вклад в изучение темы оценен исследователями по достоинству. Но с появлением высшего профессионального образования объективно начался новый этап. Исследованиями стали заниматься профессора и преподаватели высшей школы, имеющие базовое образование, опыт научно-педагогической деятельности, обладающие определенной методологической культурой, владеющие методами научного познания и методикой работы с источниками. Предметы исследований определялись прежними изысканиями ученых либо формировались исходя из открывшихся новых возможностей (изменение социально-политической ситуации, открытие ранее недоступных архивных документов и др.).

Необходимо отметить, что, изучая различные вопросы истории дорусской Сибири, периода ее первоначального освоения Русским государством, особенности развития в последующие столетия или декабристскую тематику, первые профессиональные историки (Н. Н. Козьмин, Б. Г. Кубалов, В. И. Огородников) контекстуально представили образ государственной власти в Сибири, с той или иной степенью полноты показав ее компоненты: структуру, функции, направления деятельности, взаимодействие различных групп, меры ответственности.

Проблематика публикаций, анализ источниковой базы, методы научного познания, совокупность применяемых методик работы с материалом, выводы многих из них не устарели до настоящего времени. Заслуживает внимания для современного исследователя и научный стиль публикаций. В целом исследования иркутских историков того периода внесли определенный вклад в формирование историографии на новом этапе ее становления и развития.

Список литературы

1. *Винокуров М. А.* Освоение Сибири: от древних времен до прихода русских // Историко-экономический научный журнал. 1997. № 1. С. 71–75.
2. *Власть* // Универсальный энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. С. 243.
3. *Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начало XX в.* / гл. ред. Л. М. Дамешек. Иркутск: Оттиск, 2019. 612 с.
4. *Дамешек И. Л.* Институциональный подход в современном отечественном сибиреведении // Известия ИГЭА. 2004. № 4 (41). С. 100–102.
5. *Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Матханова Н. П.* «Главные блюстители неприкосновенности верховных прав самодержавия и пользы государства»: М. М. Сперанский, Н. Н. Муравьев-Амурский и другие сибирские генерал-губернаторы. Иркутск: Оттиск, 2020. 340 с.
6. *Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Перцева Т. А.* Сибирские реформы М. М. Сперанского: опыт административного регулирования интересов центра и региона. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2017. 339 с.
7. *Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курае Л. В.* Бурятский этнос в имперской системе власти (XIX – начало XX в.) / отв. ред. Б. В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2020. 740 с.
8. *Зуляр Ю. А., Зуляр Р. Ю.* Огородников Владимир Иванович (1886–1938) // ВСОРГО в лицах: биобиблиогр. слов. Итог. вып. (1851–2021 гг.) / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2021. С. 261–264.

9. Зуляр Ю. А., Шпикельман Р. Ю. Кубалов Борис Георгиевич (1879–1966) // ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. слов. Итог. вып. (1851–2021 гг.) / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2021. С. 241–243.
10. Иркутский край. Четыре века: история Иркутской губернии (области) XVII–XXI вв. / гл. ред. Л. М. Дамешек. Иркутск : Востсибкнига, 2012. 800 с.
11. Казарин В. Н. Государственная власть, оппозиция и социальные движения в России имперского периода в освещении журналом «Сибирские огни» 1920-х гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2021. Т. 38. С. 111–129.
12. Козьмин Н. Н. 1905 год и буряты (К постановке изучения эпохи). Иркутск : тип. Изд. «Власть Труда», 1926. 9 с.
13. Козьмин Н. Н. Хакасы. Историко-этнографический и хозяйственный очерк Минусинского края. Иркутск : 1-я Гос. Типо-литография, 1925. 185 с.
14. Кравченко И. Ж. Политика // Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Республика, 2001. С. 433–435.
15. Кубалов Б. Г. Декабристы в Иркутске и на ближайших к нему заводах. К юбилею декабрьского восстания. Иркутск, 1925. 33 с.
16. Кубалов Б. Г. Декабристы в Якутской области // Декабристы в Восточной Сибири. Очерки. Иркутск : Изд. Иркут. губ. архивбюро, 1925. С. 34–73.
17. Кубалов Б. Г. Страницы из жизни М. А. Бакунина и его семьи в Сибири (доклад, прочитанный в заседании Вост.-Сиб. Отд. Рус. Геогр. об-ва 21 мая 1922 г.) // Сборник трудов профессоров и преподавателей Государственного Иркутского университета. Вып. 5. Иркутск : Тип. Иркут. губ. военно-потреб. об-ва, 1923. С. 127–160.
18. Кузьмин Ю. В. Профессор Н. Н. Козьмин: историк, востоковед, экономист. Иркутск : Репроцентр, 2023. 172 с.
19. Курьишов А. М. Некоторые тенденции движения населения коренных народов Иркутской губернии на рубеже XIX–XX веков в контексте изменения систем традиционного хозяйства // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32, № 3. С. 623–637.
20. Майдачевский Д. Я. «Монографическая» история сибирской промышленности Н. Н. Козьмина // Историко-экономические исследования. 2015. Т. 16, № 5. С. 765–776.
21. Огородников В. И. Очерк истории Сибири до начала XIX столетия. Ч. 1. Введение. История дорусской Сибири. Иркутск : Тип. Штаба военного округа, 1920. 289 с.
22. Огородников В. И. Очерк истории Сибири до начала XIX в. Ч. 2, вып. 1. Завоевание русскими Сибири. Владивосток : Тип. Гос. Дальневост. ун-та, 1924. 109 с.
23. Огородников В. И. Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVI–XVIII вв. (Памяти учителя, проф. Д. А. Корсакова) // Сборник трудов профессоров и преподавателей Государственного Иркутского университета. Отдел 1. Науки гуманитарные. Иркутск : Иркут. отд. гос. изд-ва, 1921. С. 69–113.
24. От редактора // Сборник трудов профессоров и преподавателей Государственного Иркутского университета. Отдел 1. Науки гуманитарные. Иркутск : Иркут. отд. гос. изд-ва, 1921.
25. Предисловие // Сборник трудов профессоров и преподавателей Государственного Иркутского университета. Вып. 5. Иркутск : Тип. Иркут. Губ. военно-потребит. об-ва, 1923.
26. Предисловие // Сборник трудов Государственного Иркутского университета. Вып. 8. Науки общественно-исторические и педагогические. Иркутск, 1924.
27. Сигалов К. Е., Беляева Н. А. Историческая методология и проблемы нарратива // История государства и права. 2022. № 11. С. 10–16.
28. Стародубцев Г. С. Судьба и работы русских юристов-международников в 1917–1922 гг. // История государства и права. 2000. № 2. С. 20–25.
29. Фарман И. П. Образ // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М. : Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с.
30. Хазин М., Щеголов С. Кризис и власть. Т. 2. Люди власти. Диалоги о великих созвездиях и властных группировках. М. : РИПОЛ классик, 2023. 528 с.
31. Халипов В. Ф. Кратология как система наук о власти. М. : Республика, 1999. 303 с.

References

1. Vinokurov M.A. Osvoenie Sibiri: ot drevnih vremen do prihoda russkikh [Development of Siberia: from ancient times before arrival of Russians]. *Istoriko-ekonomicheskij nauchnyj zhurnal* [the Historical and economic scientific magazine], 1997, no. 1, pp. 71-75. (in Russian)

2. *Vlast* [Power]. Universal encyclopedic dictionary. Moscow, Universal encyclopedic dictionary Publ., 1999, 243 p. (in Russian)
3. Gosudarstvennaya vlast i obshchestvo: na materialah gorodov Irkutskoj gubernii XIX–nachalo XX v. [Government and society: on materials of the cities of the Irkutsk province the 19th beginning of the 20th century]. Ed. L.M. Dameshek. Irkutsk, Ottisk Publ., 2019, 612 p. (in Russian)
4. Dameshek I.L. Institucionalnyj podhod v sovremennom otechestvennom sibirevedenii [Institutional approach in a modern domestic issue of Siberia]. *Izvestiya IGEA* [ISEA News], 2004, no. 4 (41), pp. 100-102. (in Russian)
5. Dameshek L.M., Dameshek I.L., Mathanova N.P. “*Glavnye blyustiteli neprikosновенности verhovnyh prav samodržhaviya i polzy gosudarstva*”: M.M. Speranskij, N.N. Murav'ev-Amurskij i drugie sibirskie general-gubernatory [“Main observers of inviolability of the Supreme rights of autocracy and advantage of the state”: M.M. Speransky, N.N. Muraviyev-Amursky and other Siberian governor generals. Irkutsk, Ottisk Publ., 2020, 340 p. (in Russian)
6. Dameshek L.M., Dameshek I.L., Perceva T.A. *Sibirskie reformy M. M. Speranskogo: opyt administrativnogo regulirovaniya interesov centra i regiona* [Siberian reforms of M. M. Speransky: experience of administrative regulation of interests of the center and region]. Monograph. Irkutsk, IGU Publ., 2017, 339 p. (in Russian)
7. Dameshek L.M., Zhalsanova B.C., Kuras L.V. *Buryatskij etnos v imperskoj sisteme vlasti (XIX – nachalo XX v.)* [The Buryat ethnos in the imperial system of the power (19th beginning of the 20th century)]. Ed. B.V. Bazarov. Irkutsk, Ottisk Publ., 2020, 740 p. (in Russian)
8. Zulyar Yu.A., Zulyar R.Yu. Ogorodnikov Vladimir Ivanovich (1886–1938) [Ogorodnikov Vladimir Ivanovich (1886-1938)]. *VSORGO v lichah: biobibliograficheskij slovar. Itogovyy vypusk (1851–2021 gg.)* [VSORGO in persons: biobibliographic dictionary. Final release (1851–2021)]. Eds. Yu.A. Zulyar, L.M. Korytny. Irkutsk, V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS, 2022, pp. 261-264. (in Russian)
9. Zulyar Yu.A., Shpikelman R.Yu. Kubalov Boris Georgievich (1879–1966) [Kubalov Boris Georgievich (1879–1966)]. *VSORGO v lichah: biobibliograficheskij slovar. Itogovyy vypusk (1851–2021 gg.)* [VSORGO in persons: biobibliographic dictionary. Final release (1851–2021)]. Eds. Yu.A. Zulyar, L.M. Korytny. Irkutsk, V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS, 2022, pp. 241-243. (in Russian)
10. *Irkutskij kraj. Chetyre veka: istoriya Irkutskoj gubernii (oblasti) XVII–XXI vv.* [Irkutsk region. Four centuries: history of the Irkutsk province (area) of the 17–21st centuries. Ed. L.M. Dameshek. Irkutsk, Vostsibkniga Publ., 2012, 800 p. (in Russian)
11. Kazarin V.N. Gosudarstvennaya vlast, oppozitsiya i socialnye dvizheniya v Rossii imper-skogo perioda v osveshchenii zhurnalom “Sibirskie ogni” 1920-h gg. [The government, opposition and social movements in Russia of the imperial period in lighting by the Siberian Ogni magazine of the 1920s]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya* [The Bulletin of the Irkutsk State University. Series History], 2021, vol. 38, pp. 111-129. (in Russian)
12. Kozmin N.N. *1905 god i buryaty (K postanovke izuchenij epohi)* [1905 and Buryats (To setting of studying an era)]. Irkutsk, Power of Work Publ., 1926, 9 p. (in Russian)
13. Kozmin N.N. *Hakasy. Istoriko-etnograficheskij i hozyajstvennyj ocherk Minusinskogo kraja* [Khakas. Historical and ethnographic and economic essay of the Minusinsk region]. Irkutsk, the 1st State. Typolithography, 1925, 185 p. (in Russian)
14. Kravchenko I.Zh. *Politika. Filosofskij slovar* [Policy. The Philosophical dictionary]. Under the editorship of I.T. Frolov. The 7th prod., resave. and additional. Moscow, Republic Publ., 2001, pp. 433-435. (in Russian)
15. Kubalov B.G. *Dekabristy v Irkutске i na blizhajshih k nemu zavodah. K yubileyu deka-br'skogo vosstaniya* [Decembrists in Irkutsk and on the next to it the plants. To anniversary of a December revolt]. Irkutsk, 1925, 33 p. (in Russian)
16. Kubalov B.G. *Dekabristy v Yakutskoj oblasti* [Decembrists in the Yakut area] *Decembrists in Eastern Siberia. Essays* [Decembrists in Eastern Siberia. Essays]. Irkutsk, Irkut ed. lips. arkhivbyuro, 1925, pp. 34-73. (in Russian)
17. Kubalov B.G. *Stranicy iz zhizni M.A. Bakunina i ego sem'i v Sibiri (doklad, pročitannyj v zasedanii Vost.-Sib. Otd. Rus. Geogr. ob-va 21 maya 1922 g.)* [Pages from life of M. A. Bakunin and his family in Siberia (the report read in a meeting of Vost. – Sib. Otd. Russian Geogr. about-va May 21, 1922)]. *Sbornik trudov professorov i prepodavatelej Gosudarstvennogo Irkutskogo Universiteta* [The Collection of works of professors and teachers of the State Irkutsk University]. Iss. 5. Irkutsk, Type. Irkut. lips. military and consumer. society, 1923, pp. 127-160. (in Russian)
18. Kuzmin Yu.V. *Professor N.N. Kozmin: istorik, vostokoved, ekonomist* [Professor N.N. Kozmin: historian, orientalist, economist]. Irkutsk, Reprocentre Publ., 2023, 172 p. (in Russian)

19. Kuryshov A.M. Nekotorye tendencii dvizheniya naseleniya korennyh narodov Irkutskoj gubernii na rubezhe XIX–XX vekov v kontekste izmeneniya sistem traditsionnogo hozyajstva [Some trends of the movement of the population of indigenous people of the Irkutsk province at a turn of the 19-20th centuries in the context of change of systems of traditional economy]. *Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [The Bulletin of the Baikal State University], 2022, vol. 32, no. 3, pp. 623-637. (in Russian)
20. Majdachevskij D.Ya. “Monograficheskaya” istoriya sibirskoj promyshlennosti N.N. Kozmina [“Monographic” history of the Siberian industry of N.N. Kozmin]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [Historical and economic research], 2015, vol. 16, no. 5, pp. 765-776. (in Russian)
21. Ogorodnikov V.I. *Ocherk istorii Sibiri do nachala XIX stoletiya. Ch. I. Vvedenie. Istoriya dorusskoj Sibiri* [An essay of history of Siberia before the beginning of the XIX century. Part 1. Introduction. History of pre-Russian Siberia]. Irkutsk, Headquarters of the military district Publ., 1920, 289 p. (in Russian)
22. Ogorodnikov V.I. *Ocherk istorii Sibiri do nachala XIX v. Ch. 2, vyp. 1. Zavoevanie russkimi Sibiri* [An essay of history of Siberia prior to the beginning of the 19th century of Part 2, the issue 1. Gain by Russians of Siberia]. Vladivostok, State Far East Univ. Publ., 1924, 109 p. (in Russian)
23. Ogorodnikov V.I. Russkaya gosudarstvennaya vlast' i sibirskie inorodcy v XVI–XVIII vv. (Pamyati uchatelya, prof. D.A. Korsakova) [The Russian government and the Siberian foreigners in the 16-18th centuries. (Memories of the teacher, prof. D.A. Korsakov)]. *Sbornik trudov professorov i prepodavatelej Gosudarstvennogo Irkutskogo Universiteta. Otdel I. Nauki gumanitarnye* [Collection of works of professors and teachers of the State Irkutsk University. Department of I. Humanities]. Irkutsk, Irkut. Otd. State Publ., 1921, pp. 69-113. (in Russian)
24. Ot redaktora [From the editor]. *Sbornik trudov professorov i prepodavatelej Gosudarstvennogo Irkutskogo Universiteta. Otdel I. Nauki gumanitarnye* [Collection of works of professors and teachers of the State Irkutsk University. Department of I. Humanities]. Irkutsk, Irkut. Otd. State Publ., 1921. (in Russian)
25. Predislovie k sborniku [The preface to the collection]. *Sbornik trudov professorov i prepodavatelej Gosudarstvennogo Irkutskogo Universiteta* [Collection of works of professors and teachers of the State Irkutsk University]. Iss. 5. Irkutsk [Irkut. Lips. military will consume about society Publ., 1923. (in Russian)
26. Predislovie [Preface]. *Sbornik trudov Gosudarstvennogo Irkutskogo Universiteta. Vyp. VIII. Nauki obshchestvenno-istoricheskie i pedagogicheskie* [Collection of works of the State Irkutsk University. Iss. 8. Socio-historical and pedagogical sciences]. Irkutsk, 1924. (in Russian)
27. Sigalov K.E., Belyaeva N.A. Istoricheskaya metodologiya i problemy narrativa [Historical methodology and problems of a narrative]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of state and law], 2022, no. 11, pp. 10-16. (in Russian)
28. Starodubcev G.S. Sudba i raboty russkih yuristov-mezhdunarodnikov v 1917–1922 gg. [Destiny and works of the Russian international lawyers in 1917-1922]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of state and law], 2000, no. 2, pp. 20-25. (in Russian)
29. Farman I.P. *Obraz. Enciklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Image. Encyclopedia of an epistemology and philosophy of science]. Moscow, Canon+ Publ., Rehabilitation Publ., 2009, 1248 p. (in Russian)
30. Hazin M., Sheheglov S. *Krizis i vlast. Tom 2. Lyudi vlasti. Dialogi o velikih syuzerenah i vlastnyh gruppirovkah* [Crisis and power. Vol. 2. People of the power. Dialogues about great sovereigns and power groups]. Moscow, RIPOL classic Publ., 2023, 528 p. (in Russian)
31. Halipov V.F. *Kratologiya kak sistema nauk o vlasti* [Cratology as the system of sciences about the power]. Moscow, Republic Publ., 1999, 303 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Казарин Виктор Николаевич
 доктор исторических наук, профессор,
 заведующий, кафедра отечественной
 истории
 Байкальский государственный университет
 Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
 e-mail: kazarinvik@yandex.ru

Information about the author

Kazarin Victor Nikolayevich
 Doctor of Sciences (History), Professor,
 Head, Department of Russian History
 Baikal State University
 11, Lenin st., Irkutsk, 644003,
 Russian Federation
 e-mail: kazarinvik@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 13.04.2024; одобрена после рецензирования 15.05.2024; принята к публикации 16.08.2024
 The article was submitted April, 13, 2024; approved after reviewing May, 15, 2024; accepted for publication August, 16, 2024